

Борьба за благосклонность Императрицы, а не Императора

Его Высочество старший сын императора был единственным наследником императора в настоящее время, так что все знали, что старший сын императора имел особое значение. Поэтому, когда наступил третий день - "церемония омовения", люди, которым было разрешено присутствовать на церемонии, приготовили соответствующие подарки, чтобы выразить свое почтение к старшему Императорскому сыну.

Поскольку императрица пока не выходила из покоев, старший Императорский сын был омыт лично двумя вдовыми императрицами. Кроме того, император сидел от начала и до конца церемонии. Каждый мог видеть, какое значение придавали младенцу три главных персоналии дворца.

На церемонии омовения некоторым знатым женщинам со значительным статусом посчастливилось приблизиться к старшему императорскому сыну. Когда они покинули дворец, то продолжали восхвалять, насколько хорошо выглядел старший Императорский сын и насколько красивыми были его черты.

Те, у кого не было достаточного статуса, чтобы быть ближе к вдовым императрицам, также толпились вокруг, чтобы восхвалять, как будто они оскорбили бы кого-то, если бы сказали это слишком поздно.

Все больше людей в Цзин начали подлизываться к членам семьи Тянь, но, к их удивлению, семья Тянь стала более скромной. Даже дочь семьи Тянь, которая вышла замуж в семейство Шу стала сдержанной. Когда действия семьи Тянь дошли до Хэ Хэна, это улучшило его впечатление о семье Тянь, что было для них еще лучше. Через некоторое время, он найдет возможность даровать некоторые вещи семье Тянь, подразумевая, что он очень доволен поведением семьи Тянь.

Город Цзин всегда был процветающим местом, и, естественно, по сторонам улицы были киоски. Поэтому, когда один торговец увидел большого жеребца с повязанной на нем золотисто-желтой тканью, он понял, что это посыльный с указом, и разболтал об этом своим покупателям.

“После того, как императрица родила старшего Императорского сына, наш город Цзин также стал более оживленным, - усмехнулся продавец пельменей, завернув пельмени в листья лотоса и передав их клиенту, - мы также можем попытаться принять участие в приветствии.”

У Ку Ван Цзы было озадаченное выражение лица, когда он смотрел на голубцы в его руке. Он повернулся, чтобы посмотреть на удаляющегося жеребца, удивленно спрашивая “ ” эта дорога, кажется, к Чжун и Гун Фу?”

“Да. Герцог Чжун и является хорошим чиновником, а также отцовской семьей императрицы. Для дворца разве ненормально даровать что-то Чжун и Гун Фу?” Продавец положил приготовленные булочки на печной протвень, опустив голову, чтобы посмотреть на огонь в

печи, и с гордым лицом сказал, "императрица однажды купила тушеные яйца, которые продал мой да Цзе. Сейчас многие знатные особы идут попробовать тушеные яйца моего да Цзе. Все говорят, что тушеные яйца моего да Цзе очень вкусные. Если этот гость заинтересуется, то пойдет и купит что-нибудь вкусненькое." Он указал на прилавок с тушеными яйцами напротив, его лицо было полно гордости.

Ку Ван Чжи повернул голову, чтобы посмотреть. Как и ожидалось, многие люди толпились вокруг киоска, покупая яйца. Он знал некоторых из них, они были управляющими некоторых благородных семей.

"Эй, разве это не молодой мастер Ку?" Юноша в униформе Академии Донг Шань, сидя на лошади, презрительно посмотрел на Ку Ван Чжи: "Какой счастливый день, что мне так повезло увидеть молодого мастера, лично покупающего булочки?"

Слуга, который держал удила коня вместо юноши, почтительно поднял руки и произнес: "я приветствую молодого господина Ку."

Цюй Ван Цзы признал, что этот юноша был сыном герцога Чжун Йи и мгновенно почувствовал, как его лицо горит. Он сухо рассмеялся и поднял руки, чтобы поприветствовать: "приятно видеть молодого Мастера Чэня."

"Я не могу купить лук молодого господина Ку", - юноша сел прямо на лошади, холодно улыбаясь, и заявил " - У вас такая благородная семья, она чувствует, что даже императрица ниже их. Мы, бедные маленькие семьи, не можем купить лук." В том году на церемонии совершеннолетия императрицы Лян Ши издевался над своей матерью. Когда его мать вернулась домой, она плакала по этому поводу до такой степени, что заболела. Если бы император не постановил ему жениться на Бяо Цзе полмесяца спустя, его мать оставалась бы больной гораздо дольше.

Он никогда не встречался со своим отцом, но слышал от своей матери, что его отец очень заботился о ней, и никогда не издевался над ней, потому что его мать была дочерью Шу. Так что, несмотря на то, что прошло несколько десятилетий, его мать все еще вздыхала, когда упоминала имя отца.

Думая о семье Чан де Гонг Фу, он почувствовал легкое отвращение. По крайней мере, они были герцогской семьи, но они действовали хуже, чем любая обычная семья. И этот молодой мастер Ку всегда высокомерно вел себя в прошлом в Академии Донг-Шань. Каждый раз, когда они встречались, его нос был направлен в небеса. Видя унылое состояние Ку Ван Чжи, он чувствовал, что это карма.

"Молодой Мастер Чэнь шутит", - Ку Ван Цзы не мог даже заставить себя улыбнуться. Он даже чувствовал, что глаза окружающих продавцов стали странными, когда они смотрели на него. Это сделало его, который был очень внимательным к вопросам своей чести, почти не в состоянии оставаться на ногах. Он низко поклонился: "у меня еще есть другие дела, и я пойду. Молодой Мастер Чен, делайте, что хотите."

Выбираясь из толпы, которая наблюдала за ним, он даже не понял, что булочки в его руке были раздавлены его руками. Его шаги становились все быстрее, и в конце концов он уже бежал. Только когда никто больше не смотрел на него, и он нашел магазин, торгующий лекарствами, он уже задыхался. Он купил пакет лекарств, а затем медленно выбрался за город.

После того, как его отец был помилован особой милостью, его колени болели, потому что в тюрьме было холодно. Теперь он мог только лежать весь день в постели. Из-за того, что его Цзе-Джи умерла, его мать плакала весь день. Его бабушка не выдержала и недавно скончалась. На похороны собирали всем миром, кое-кто дал серебро. Думая о взаимно обвиняющих друг друга отца и мать, он хотел развернуться и уйти, и никогда не возвращаться в старый деревенский дом.

"Ты не имеешь никакого права винить меня. Когда - то ты умолял меня выйти замуж. Ты не мог научить свою дочь правильному поведению и обвиняешь меня за пренебрежение к ее воспитанию, почему бы тебе не подумать о том, что ты делал раньше?!"

"Ты злая женщина. Тогда я не должен был жениться на тебе. Если бы не ты, я был бы тестем императора, и все из-за тебя"

Услышав звуки споров внутри дома, Ку Ван Цзы сделал выражение лица, показывающее, что он сыт по горло. В конце концов, он положил булочки и лекарство в дверной проем, затем повернулся и покинул шумное место.

В заднем зале Дворца Тянь Ци, Ку Цин Цзю, наконец, вышла из своего заключения. Она приняла освежающую ванну и переоделась в красивое шелковое платье перед тем, как сесть у кровати, чтобы медленно помахать веером у глубоко спящего сына. В конце концов, она не удержалась и поцеловала сына в губки.

Му Цзинь увидела действия императрицы и улыбнулась. Подойдя к кроватке, чтобы посмотреть на Императорского сына, который прижал ручки во сне, она сказала тихим голосом: "Ваше Величество, Хэн Фэй пришла отдать дань уважения."

"Хэн Фэй пришла?" - Ку Цин Цзю оторвала свой взгляд от сына. Приказав няньке присматривать за императорским сыном, она встала и приказала: "пойдем, примем ее"

Цзян Юн Юй пила чай, сидя на стуле. Увидев, как выходит Ку Цин Цзю, она немедленно поставила чашку и встала, чтобы поприветствовать ее.

"Хэн Фэй не должна быть такой вежливой, - улыбнулась Ку Цин Цзю, садясь перед ней, - пожалуйста, сядь. Сейчас, когда уже шестой месяц, так жарко. Почему вы пришли именно сюда?"

"Я обычно не имею никаких особых дел, и сшила одежду для своего Высочества, просто не уверена, подходит ли она, - Цзян Юн Юй взяла стопку детской одежды из рук Ай Лу, - надеюсь, что императрице понравится работа."

Ку Цин Цзю взяла одежду, чтобы посмотреть. Она вздохнула с восхищением: "навыки Хэн Фэй настолько изысканны. То, что делаю я, не может сравниться с тобой." Она приказала Му Цзинь убрать одежду, "это, должно быть, было очень тяжело для тебя – так напрягать глаза в такую жару."

Цзян Юн Юй поспешно ответила: "просто некоторые детские вещи, это не заняло много усилий». И говорила что-то неуместное про то, что она понравилась Его Высочеству с первого взгляда. Она с удовольствием шьет одежду для своего Высочества."

"Тогда в будущем проблема одежды для императорского сына не будет беспокоить его неумелую мать, - лицо Ку Цин Цзю было счастливым, - тогда я буду гораздо более праздной"

Улыбка Цзян Юн Юй расширилась, когда она услышала слова Ку Цин Цзю. Но она прекрасно понимала свои границы и знала, что в это время может прийти император. Она встала, чтобы попрощаться. Ее намерением было следовать за императрицей, чтобы жить своей жизнью. Если бы она встретила императора, что бы это было?

Му Цзинь вместе с другими слугами, осмотрела по одной вещичке всю одежду, которую принесла Хэн Фэй. Она заключила: "материалы самые лучшие, и в них нет ничего плохого."

Ку Цин Цзю не была удивлена. Она знала, что такой человек, как Цзян Юн Юй, определенно не сделает что-то невыгодное для других и для нее. Она наугад взяла что-то из нижнего белья. Используемый материал был прекрасным атласом, гладким и прекрасным на ощупь. Даже если его носить в летнюю жару, мальчик будет чувствовать себя прохладно. Скорее всего, Хэн Фэй использовала лучшую ткань, чтобы сделать эти вещи. Коснувшись тигра, вышитого на нижнем белье, она улыбнулась и заметила: "после того, как Его Высочество примет ванну, наденьте на него это."

Му Цзинь замешкалась на секунду, прежде чем спросить: "Выше Величество, почему вы так хорошо относитесь к Хэн Фэй?"

"Она никогда не причиняла мне вреда и выражала мне добрую волю. Я не буду создавать трудности для нее," Ку Цин Цзю посмотрела на грудку детской одежды. Она знала, сколько времени потребуется, чтобы сделать эту одежду так, что даже все нити были чистыми, "мы все женщины, я не должна осложнять ей жизнь."

Му Цзинь задумалась, а затем поняла, о чем думала императрица. Думая об обычном поведении Хэн Фэй, она озадаченно спросила: "Хэн Фэй не пыталась воспользоваться возможностью, чтобы привлечь внимание императора, это такой сюрприз."

"Она знает, чего хочет", - Ку Цин Цзю взяла нижнее белье в руки, улыбаясь, - "она умный человек, поэтому я могу так с ней обращаться."

Когда Хэн вошел во внутреннюю комнату заднего зала Дворца Тянь Ци, он увидел Цин Цзю, возящуюся с грудой детской одежды. Он подошел к ней и поднял маленькую рубашку "вышитая здесь летучая мышь не плоха."

"Это, Хэн Фэй вышила ее, - посмотрел на него Ку Цин Цзю " - эта одежда хорошо сшита."

Взяв в руки рубашку, Хэн повернулся и спросил: "Хуан-Эр все еще спит?"

"Спал в течение двух часов, он может скоро проснуться", - Ку Цин Цзю потянула его к кровати, чтобы посмотреть на своего сына. Указывая на прижатые конечности сына, она сказала "" как свинья."

"Мой сын спит так агрессивно", - Хэн удовлетворенно улыбнулся и осмотрел сына с головы до ног. Машинально он поправил шелковое одеяло на животе своего сына " " глядя на его позу, почему бы нам не назвать его Тун («дельфин» по-китайски, пишется также как «морская свинка»), первое имя облегчает воспитание."

Когда Ку Цин Цзю услышала это имя, она впервые подумала о таких милых животных, как дельфины и иглобрюхие. Она снова посмотрела на круглый животик, который прикрывало шелковое одеяло. Он больше походил на поросенка.

"Тебе это не нравится?" Хэн увидел ее лицо, полное сомнений, и подумал, что она несчастна. Он указал на живот своего сына : " посмотри на этот животик, он похож на поросенка."

Так Тун означало поросеночек. Она сухо засмеялась : " Тун Тун - хорошо, мне нравится."

Возможно, что его обеспокоили его ненадежные родители - Тун Тун нахмурился, когда открыл глаза. Вдохнув аромат матери, он несколько раз застонал, но не плакал. Как только Хэн пошел поднять его, поток детской мочи упал на одежду Хэнга.

Няня, стоящая в сторонке была так напугана, что ее лицо изменилось. Но Ку Цин Цзю взревела от смеха, указывая на мокрую одежду Хэн: - императору очень повезло. Моча ребенка - это хороший знак, она может отогнать зло. В этом году у нашего папы Лонга будет хороший год с хорошей погодой."

Тун Тун застонал на руках отца, как будто он согласился с тем, что сказала его мать. Император беспомощно потер попку своего сына, прежде чем передать ребенка няньке и позволил ей уйти ухаживать за своим сыном. Повернувшись, он сел рядом с Ку Цин Цзю.

" Не подходи, ты мокрый", - протянула вперед руку Ку Цин Цзю, но она была прижата Хэнгом к кровати.

"Я не могу один наслаждаться мочой нашего маленького сына. Цин Цзю также должна отгонять духов" - Хэн придавил ее под себя, дотянувшись до талии, которая очень хорошо восстановилась, - все говорят, что после того, как женщина рожает, талия становится толстой. Почему талия Цин Цзю все еще такая тонкая?" Пока он говорил, он целовал лицо Ку Цин Цзю.

Ку Цин Цзю потянулась, чтобы коснуться его щекотливого места, но ее рука была поймана его

рукой. Другая его рука воспользовалась возможностью и прокралась под ее одежду.

Стоя снаружи, Му Цзинь, Цянь Чан Синь и остальные слышали смех императора и императрицы, которые играли внутри. Они указали людям, ожидающим снаружи, чтобы те отступили к наружным дверям, а затем опустили головы, чтобы посмотреть на узоры половиц.

Более часа спустя, император и императрица, наконец, вышли. Оба изменились, и их настроение было довольно хорошим.

Цянь Чан Син и остальные быстро подали обед. Он смотрел на нетерпеливое внимательное состояние императора, который лично служил императрице. Он думал, что например, придворный прокурор, или еще кто-нибудь из них, когда-нибудь подумает, что император может так себя вести?

Глядя на императрицу, которая не стеснялась принять службу императора, он подумал, что трудно найти женщину, которая могла бы относиться к императору как к нормальному человеку. Императрица также была редкостью в мире.

Когда солнце село на западе, Дворец Ю Пин был шквалом активности. Император и императрица даровали много хороших вещей, которые заставили весь дворец быть окутанным хорошим настроением.

Цзян Юн Юй посмотрела на ценные предметы и улыбнулась, наградив некоторых своих слуг. Затем она позволила Ай Лу убрать все в ее личные шкафы, ее тревожное сердце, наконец, успокоилось.

Похоже, императрица действительно приняла ее. В будущем это означало, что у нее будет постоянная поддержка.

“Не думала, что этот император также будет давать так много” - радостно сказала Ай Лу, - похоже, что у императора все еще есть сердце.”

“Глупая девушка, император вознаграждает меня за тактичность, - уголки губ Цзян Юн Ю поднялись, - не думай об этих бесполезных вещах, подавай скорее ужин .”

Сегодня император зашел так далеко, что издал указ позволить ей иметь собственную маленькую кухню. Это означало, что она действительно стала хозяйкой дворца.

Не имело значения, что бороться за благосклонность императора было не суждено; лучше было бороться за благосклонность императрицы. Дни были праздными и безопасными, так почему бы и нет?